

5. Шпербер Д., Уилсон Д. Релевантность. // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. – М.: прогресс, 1988. – С. 212-233.
6. Т. ван Дейк, В. Кинч. Макростратегии. // Т.А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 41-67.
7. Sagan F. Bonjour tristesse. – P. : Julliard, 1954. – 154 p.
8. Coulonges G. Pause café. – P. : Fayard, 1980. – 315 p.

Емельянова Т.А.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА БАЗЕ ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТОВ

Путь формирования медицинской терминологии на основе латинского и греческого языков можно считать уникальным: прекратив свое существование в форме живых языков, латинский и греческий языки продолжают уже другую, искусственную жизнь в новой сфере. Начиная с античности, складываются своеобразные связи между языком классической латыни и древнегреческими языками, с одной стороны, и языком такой области знания как медицина, с другой.

Латинские и греческие словообразовательные единицы выбраны как основной источник формирования медицинской терминологии, разделяющей в этом отношении участь терминологий многих научных дисциплин. Латинский язык выступает как главный “поставщик” не только отдельных словообразовательных единиц, но и целых серий словообразовательных единиц, а вместе с ними и словообразовательных моделей, которые рассматриваются в процессе их перехода из системы литературного языка в терминологическую систему, в процессе трансформации и переосмысления словообразовательных единиц, в процессе их реинтерпритации, реконструкции, разного типа переразложений, связанных уже не столько с изменением их поведения в новой среде, сколько с изменением более глубокого порядка. В конечном счете, все эти изменения приводят к новым принципам моделирования в терминологической системе и к появлению в ней новых элементов, не функционирующих в системе языка-источника [1,78].

Формируя медицинскую терминологию, латинские и латинизированные греческие элементы взаимодействуют друг с другом, приобретают новые значения, вступают в новые сочетания, организуют новые модели и, наконец, образуют новые ряды, гнезда и другие комплексные объединения – все то, из чего складывается, терминологическая система. Роль этого взаимодействия для формирования и дальнейшего развития медицинской терминологии была ясна многим ученым, занимавшимся историей терминологии или ее отдельными проблемами, однако не являлась предметом специального исследования.

Генетическая связь французского языка с латинским делает этот объект исследования еще более важным и интересным.

Необходимо отметить, что в настоящее время исследователи-романисты не теряют свой интерес к изучению роли латинизмов в терминообразовании, подтверждением чего могут служить ряд современных работ: С.Г. Жерновой “Релігійна термінологія в культурному контексті французької мови”, І.І.Вакулик “Використання термінотворчого потенціалу класичних мов сучасними мовами”

Все вышеизложенное демонстрирует важность проблемы наличия латинских элементов в различного рода терминосистемах французского языка, что и определяет *актуальность* нашего исследования

Цель работы заключается в исследовании продуктивности «книжных» и «народных» суффиксов в формировании французских медицинских терминов на основе латинских корней.

Для достижения цели были поставлены следующие *задачи*:

- определить место «книжной» и «народной» суффиксации в медицинском терминообразовании;
- определить инвентарь суффиксальных терминоэлементов и установить количественные характеристики.
- установить продуктивность суффиксации по тематическим группа: «анатомия», «клиника», «фармакология», «физиологические процессы (естественные и патологические)».

Исследование производилось на материале следующих источников: «Словарь медицинской терминологии на пяти языках» Д-р Георги, Д.Арнаудова, Толковый словарь «Le Petit Robert», Словарь клинических терминов с переводным и толковым значением [2, 3, 4].

До настоящего времени отсутствуют общепринятые определения понятий термин, терминология, терминосистема. Б.Н. Головин приводит семь определений термина, взятых из разных источников [1,31]. В.П. Даниленко упоминает 19 определений, подчеркивая, что этот перечень может быть продолжен [5,34].

Изучение литературных источников, которые содержат различные определения понятия «термин», свидетельствуют о том, что этим вопросом занимаются в наше время лингвистика, логика, философия, семиотика, информатика и другие науки [6,151]. Каждая из наук выделяет в термине те его стороны и свойства, которые необходимы для решения ее задач. Очевидно, для такого многоаспектного явления, как термин, вообще не может быть сформировано одно определение, и фактически должны существовать лингвистические, логические, науковедческие и другие определения термина, а, следовательно, требования к нему. В настоящее время на стыке лингвистики, логики, психологии в рамках семиотики складывается новая научная дисциплина, объектом которой являются термины и терминосистемы. Б.Н.Головин и В.П.

Петрушков эту научную дисциплину называют терминоведение [7,40].

То общее, что включается в различные определения термина, сводится к двум положениям: термин — это слово или словосочетание определенного естественного языка; содержанием термина является научное, техническое или другое специальное понятие.

В последние годы получила распространение точка зрения, сформулированная, правда, еще в 30-х годах Г.О. Винокуром, который писал, что «в роли термина может выступать всякое слово, как бы оно ни было тривиально, и что термины - это не особые слова, а только слова в особой функции» [8,5]. Эта функция состоит в том, что слово или словосочетание, выступающее в роли термина, обозначает или выражает научное, техническое, шире - специальное понятие. (Б.Н. Головин в ряде работ называет такое широкое понятие профессиональным).

Термины в большинстве своем образуются на базе существующих слов и корней общелитературной и специальной лексики.

Организующим началом в образовании отдельных подсистем терминологии оказывается способ терминообразования, диктующий главные закономерности построенных по этому способу терминологических моделей и структурно-семантические свойства этих последних. Речь идет о префиксации, суффиксации и сложении.

Терминологическая **префиксальная подсистема**, полностью заимствовав ядро префиксальной системы латинского языка, перестраивает ее периферию, приспособляясь к требованиям большей унифицированности, однозначности и системности, характерным для терминологии [9,84].

В системе терминологического сложения выделяются частотные компоненты, которые приобретают именно в терминсистеме статус элементов, сигнализирующих о значении моделей. Они получили название **терминоэлементов** [9,85].

К терминам образованным из латинско-греческих терминоэлементов, традиционное деление на корень, суффикс, префикс не применимо. Они состоят из терминоэлементов **смысловых** и **служебных** [5, 34].

Смысловые терминоэлементы отбираются из состава слов латинского и греческого языков, сохраняя их лексическое содержание.

Терминоэлементы могут быть образованы от разных частей речи классических языков:

от имен существительных: греч. logos

от имен прилагательных: лат. albus

от имен числительных: лат. tres

от глагола: греч. emeo

от наречий: лат. infra

Становясь терминоэлементами, они теряют статус указательных частей речи, превращаясь в элементы искусственных построений.

Служебные терминоэлементы не могут сохранить свой изначальный статус, поскольку в латинском языке имеется свой набор служебных элементов. В искусственные терминологические построения попадает лишь часть, меняя свою изначальную ценность и обретая новую. «Вырванные» из своих привычных условий, они получают иную организацию, сочетаясь с элементами других языков. Например, в терминологическом поле медицины конечный служебный терминоэлемент:

-inum оформляет обозначение веществ, преимущественно лекарственных или выделяемых из тканей живых организмов: insulinum (фр. insuline), albuminum (фр. albumine).

-oma оформляет обозначения различных опухолей: карцинома, гранулема;

-itis оформляет обозначения воспалительных процессов: гастрит, цистит [10, 89].

Во французском языке существует этимологическая классификация суффиксов. Как известно, по происхождению суффиксы подразделяются на следующие классы:

Суффиксы -aire (лат. - agium), -at (лат.- atum), - (a)teur (лат.- atorem), - (a) tion, - (a)trice, - (a)ture, -al (лат. -alem), -if (iv), -ique, -isme, -iste, -ité, -(a)toire – стали употребляться как варианты или синонимы суффиксов **“книжного”** или **“ученого”** происхождения. Так, -ation, -ition вытеснило народный суффикс - aison, -ison (comparaison, trahison), происходивший тоже от лат. - tio(nem). Особенно много было заимствованно из латыни слов, показывающих отвлеченные (“вторичные”) понятия: отлагольные и абстрактные существительные, относительные прилагательные, в связи с чем и вошли в язык суффиксы типа -aire, - ation и т.п.

Так же были заимствованы **“народные”** суффиксы, которые выделяются в словах, непосредственно унаследованных из латыни: -age, -ais, -ois, -aision, -eau, -esse, -ien, -ant(e), -eur(euse), -ment, -er, -ence, -é [11;122].

Для многих французских производных слов характерна основа латинского происхождения, причем к данной основе присоединяются, как правило, суффиксы также латинского происхождения.

В результате проделанной работы, была произведена выборка французских медицинских терминов (200 единиц), образованных на базе латинских корней при помощи суффиксации. Основными моделями суффиксального словообразования являются существительные и прилагательные.

Анализ продуктивности суффиксальных терминоэлементов свидетельствует о том, что:

- суффиксальная система медицинской терминологии носит выборочный характер. Из 32 суффиксов существительных латинского языка только 9 употребляются в качестве суффиксальных терминоэлементов в медицинской терминологии, а из 24 суффиксов прилагательных в терминологии медицины используются 6, из которых наиболее продуктивны 3 (см. таблицы).

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ НА БАЗЕ ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТОВ**

Таблица №1

№ № п/п	Латинский суффикс, формант (для существительных) (продуктивность)	Формант во французской медицинской терминологии с примером
1	-atio (96)	-tion mutation (мутация)
2	-tio (17)	-tion commotion (сотрясение)
3	-ment- (4)	-ment assainissement (оздоровление)
4	-ium (2)	-e ovaire (яичник)
5	-itas (15)	-té acuité (острота зрения)
6	-atas (1)	-té difformité (искривление)
7	-entia (3)	-ence abstinence (воздержание)
8	-ism- (11)	-isme cocaïnisme (хроническое отравление кокаином)
9	-alis (4)	-al canal (проход, канал)

Таблица № 2

№№ п/п	Латинский суффикс, формант (для прилагательных) (продуктивность)	Формант во французской медицинской терминологии с примером
1	-ivus (5)	-if auditif (слуховой)
2	-oris (3)	-eur élévateur (подъемный)
3	-icus (15)	-ique hépatique (печеночный)
4	-aris (11)	-aire claviculaire (ключичный)
5	-ari(us) (2)	-aire auriculaire (слуховой)
6	-alis (11)	-al dental (зубной)

Необходимо отметить, что расширение суффиксальной терминологической подсистемы происходит за счет подключения к ней группы суффиксов греческого происхождения, особенно в сфере терминов-существительных. Однако изучение последних не входит в рамки нашего исследования.

Что касается продуктивности «книжных» и «народных» суффиксов, то в языке терминологии суффиксация на базе «ученых» суффиксов является более продуктивной (книжные – 175 лексических единиц, народные – 15 лексических единиц), что связано с радикальными фонетическими изменениями, которые претерпели французские корневые и производные слова.

Отобранный материал был классифицирован по следующим тематическим группам:

Таблица № 3

Тематические группы	Книжные суффиксы	Народные суффиксы
Клиника	106	13
Анатомия	47	2
Фармакология	0	0
Физиологические процессы (естественные)	15	0
Физиологические процессы (патологические)	17	0

Настоящее исследование позволяет сделать следующие выводы:

- Специфика суффиксов в терминообразовании проявляется не только в плане выражения, но и в плане содержания. Если в латинском литературном языке большинство суффиксов отличается многозначностью, то для терминологии многозначность не является характерной. В большинстве случаев за каждым суффиксом закрепляется лишь одно значение. Это значение специализируется и определяет место термина в структуре родо-видовых и других отношений внутри терминосистемы. Так, например, латинский суффикс -agi(us) указывает на принадлежность к органу; а суффикс -ment- указывает на действие, результат действия, средство действия.
- Терминообразовательная активность суффиксов предопределяется характером терминообразовательных моделей и сферами их функционирования.

В качестве перспективы дальнейшего исследования проблемы видится исследование греческих терминологических элементов.

Источники и литература

1. Головин Б. Н. О некоторых задачах и тематике исследования научной и научно - технической терминологии // Уч. Зап. Горьк. гос. ун - та им. Н. И. Лобачевского. Вып. 144. Сер. Лингвист. Горький, 1970
2. Георги Д-р. и Арнаудов Д. . Медицинская терминология на пяти языках. Четвертое издание, исправленное. Государственное издательство медицина и физкультура. София, 1979.
3. Le nouveau Petit Robert, Paris, 2001.

4. Александровский Б.П. и Соколовский В. Г. Словарь клинических терминов с переводным и толковым значением., 1976
5. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М., 1977.
6. Лейчик В.М. Квитко И.С. и др., « Терминоведческие проблемы редактирования ». Львов, 1986
7. Научный симпозиум « Место терминологии в системе современных наук» // Тез. Докл. и сообщ. М., 1969
8. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Тр. МИИФЛИ: сб.ст. по языковедению. Т. 5. М., 1939 с. 3-54.
9. Полухина О. Н. К вопросу о формальной ассимиляции терминоэлементов латинского и греческого происхождения во французской стоматологической терминологии. В сб.: «Терминоведение». – М., 1995, № 2-3, с. 84-85
10. Суперанская А.В. « Общая терминология » М. 1989.
11. Левит З.Н. Лексикология французского языка. 1979.

Мележик К.А.

СФЕРЫ, В КОТОРЫХ НАБЛЮДАЮТСЯ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ЗНАЧЕНИЯМИ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ЕДИНИЦ СЛЕНГА

Английский язык является полинациональным: «британский вариант положил начало американскому варианту, а затем австралийскому и южноафриканскому [1, с. 6].

В настоящее время особое распространение получил американский вариант английского языка: «в целом ряде сфер жизни и деятельности человека – в области материальной культуры, экономики и финансов, образования и здравоохранения и многих других областях – американский вариант все шире распространяется во всем мире и имеет тенденцию к вытеснению бритаизмов...» [2, с. 7]. В США в настоящее время проживает наибольшее число носителей английского языка (в 1995 г. население США составило 263057 тыс. чел.). Именно Америка в XX столетии в наибольшей степени способствовала распространению английского.

Основные различия между различными вариантами полинациональных языков – фонетические, лексические и грамматические. Но наиболее значительные из них касаются словесного материала, включая и сленг.

Различия между британским и американским сленгом обусловлены историческими причинами. В начале семнадцатого столетия колонисты из Англии начали приносить свой язык в Америку. Первое поселение англичан в Северной Америке было основано в 1607 г. – это был город Джеймстаун на территории нынешнего штата Виргиния. В ноябре 1620 г. прибывшими на корабле «Мэйфлауэр» пуританами был основан город Плимут.

В XVII – XVIII вв. потоки эмигрантов постоянно растут, принося с собой разнообразие языков и диалектов. Например, штат Пенсильвания заселялся главным образом квакерами, которые происходили, как правило, из средней и северной частей Англии.

На формирование языка колоний оказывала влияние не только Англия. Уже в XVIII в. в Северную Америку хлынула волна иммигрантов из Ирландии. На Западе и Юго-Западе современных Соединенных Штатов главным был испанский язык. Вдоль реки Св. Лаврентия селились выходцы из Франции. В Нью-Йорке, первоначально называвшемся Новым Амстердамом, главенствовал голландский язык. В Пенсильвании селились немцы. Кроме того, в южные районы ввозилось большое количество негров, ставших объектом работорговли. Все эти новые жители Северной Америки вносили свой вклад в формирование диалекта колоний.

Массовая эмиграция в новое государство – Соединенные Штаты Америки – продолжилась в XIX – XX вв. При этом, несмотря на обилие языков и культур новопоселенцев, главенствующим языком по-прежнему оставался английский. «Благодаря естественному процессу ассимиляции большинство семей иммигрантов начинали говорить по-английски в течение жизни одного-двух поколений» [3, с. 44].

Однако поликультурный характер Соединенных Штатов нетрудно заметить. В частности, поликультурность выражена на уровне антропонимики: «в антропонимике США встречаются личные имена, которые сохранили свои национальные черты: испанские – Rodolfo, Dolores и др., итальянские – Antonio, Niccolo, Paolo и др., португальские – Mario, Manuel, Raul и др., немецкие – Rupert, Rudolf и др.» [4, с. 35].

Однако английский язык североамериканских колоний был существенно обогащен за счет заимствований. Поселенцы заимствовали слова из индейских языков для обозначения незнакомых им растений (например, hickory – род орешника, или persimmon – хурма) и животных (raccoon – енот, woodchuck – лесной сурок). Из французского языка заимствованы слова chowder – разновидность похлебки, prairie – прерия; из голландского – слова scow – шаланда, ялик, sleigh – сани. Много новых слов появилось путем комбинации уже известных, например, backwoods – глушь, захолустье, bullfrog – лягушка – бык (вид лягуш-